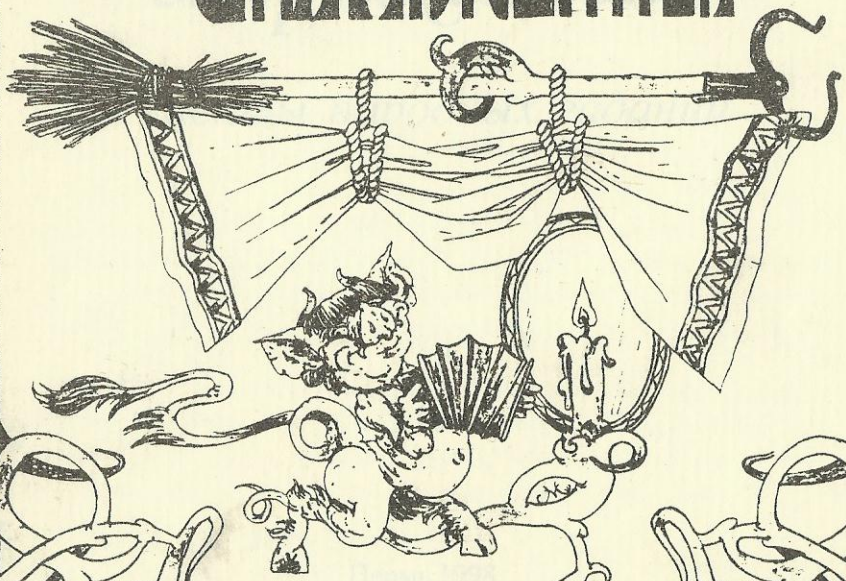
И. Подюков · А. Черных

Рецепты народных гаданий

Суженый · Ряженый
Приди ко мне
Снаряженный



И. Подюков, А. Черных

Суженый-ряженый, приди ко мне снаряженный

Рецепты народных гаданий

Пермь 1998

ББК 86.4
П 45

Подюков И. А., Черных А. В. Суженый-ряженый, приди ко мне снаряженный. Рецепты народных гаданий.— Пермь: Изд-во ПРИПИТ, 1998.— 28 с.

Фольклорно-этнографическое издание

Подюков Иван Алексеевич,
Черных Александр Васильевич

Суженый-ряженый, приди ко мне снаряженный
Рецепты народных гаданий

Редактор А. В. Волков
Художник М. А. Шестаков

Лиц. ЛР № 040860 от 08.12.97 Подписано в печать 16.12.98 Бум. ксероксная. Формат 60x80 1/16. Гарнитура «Arial Cyr». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,75. Уч.-изд. л. 1,32. Тираж 500 экз. Заказ 182.

Издательство Пермского регионального института педагогических информационных технологий, 614600, Пермь, б. Гагарина, 37а

ISBN 5—8187—0005—4

© И. А. Подюков, А. В. Черных, 1998
© Издательство ПРИПИТ, 1998

От составителей

Сколько существует человечество, люди не оставляют попыток войти в связь с таинственными силами и заглянуть в будущее. Для этого они сами толкуют сны и пользуются разными способами ворожбы, прибегают к помощи гадалок. Но есть особое время, когда на год вперед люди пытаются определить, что с ними будет. Это святки, «святые» вечера, время от Рождества до Крещения. В старину были наполнены гаданиями сочельник и канун Васильева дня, праздника, который мы знаем сейчас как «старый» новый год. Атмосфера новогодних празднеств немыслима без гаданий, без ожидания чуда, в эти дни у всех просыпается тяга к таинственному и мистическому. Гадания на святки показывают извечное стремление человека свою личную жизнь увязать с тем, что происходит в мире природы.

Обычное содержание святочных гаданий — узнавание жениха, хотя есть среди них и гадания о хозяйстве и достатке, предсказания погоды, видов на урожай. По форме проведения многие гадания поэтичны, возбуждают фантазию, будоражат чувства, позволяют человеку на короткое время праздника перенестись воображением в мир, где все имеет свой глубинный смысл, где «говорят» снег, рябина, солома, лошадь, где самые обыденные предметы, оказывается, знают о тебе нечто исключительное...

Собранные в сборнике гадания записаны в 1980—98 гг. в различных районах Прикамья, от русских, татар, башкир, марийцев, удмуртов и коми. В сборник также включены гадания, собранные в эти же годы в Вологодской, Костромской, Кировской областях и на Алтае.

Гадания по предметам

Ситом с зерном. Девушки приносят кольца и перстни, кладут в сито с зерном или крупой, перемешивают. Каждая девушка берет горсть и смотрит, что ей выпало (медное колечко — выйдет замуж в бедную семью, серебряное — за хорошего парня, с камешком — за богатого, золотое — за купца, если попадет свое же колечко — исполнится задуманное, если в горсти не окажется ничего, кроме зерна,— не жди в этом году перемен). Сито или решето кидали на перекрестке вверх и смотрели, куда оно покатится после падения («в той стороне и замужем будешь»).

Крынками. Гадали на святки — брали 8 крынок, ставили стол посреди избы, клали на стол крынки вверх дном, а под них клали платок с головы, глину от печки, крест с тела, щепку, колечко, хлеб, красную ленту из волос, в одну крынку ничего не клали. Потом тому, кому гадали, завязывают глаза, три раза проводят вокруг стола, и он должен взять три раза одну из кринок. Если выпадет три раза платок, глина — к печали; крест, щепка — кто-то в семье умрет; колечко — «к замужью»; хлеб — к богатству; лента красная — к удаче; пустая крынка — «бездетная будешь или замуж вовсе не возьмут». Клали под горшки вехоть, гвоздь, хлеб, иголку и потом вытягивали с завязанными глазами, кому какой горшок попадется. «Если вехоть, дак муж у тебя вдовец будет, гвоздь — дак кузнец, иголка — то портной, а хлеб — к богатству». Иногда брали лишь три крынки, под одну клали вехоть, под другую — фальшонку (вид невестиной фаты), под третью — ленточку. Если угадаешь ленточку — замуж пока не возьмут, фальшонку — в этом году и уйдешь, вехотку — за вдовца обязательно выйдешь (Куединский район).

Поварешкой. Кидали на расстани поварешку и смотрели, в какую сторону она повернется ручкой, туда и замуж.

Ведром. Надевали на голову ведро, после этого пять раз подряд кружились на месте, на шестой надо было пойти. В какую сторону пойдешь, там и жених будет (Алтай).

Коромыслом. Ставили коромысло на перекресток, втыкали в снег. Девушка, которой гадают, с завязанными глазами должна проползти в него. Пролезет с завязанными глазами и не заденет — замуж скоро выйдет (Кунгурский район). Иногда коромысло ставили в ограде (Кишертский район).

Кочергой. Мерили двор кочергой. Начинали — от заднего забора, если носок кочерги выходил за ворота, выйдешь замуж в этом году.

Реже применяли другой способ: кидали кочергу и смотрели, если она падала ручкой вперед — замуж в этом году не возьмут (Куединский район).

Скалкой. Шли с пирожником на расстань, втыкали его в снег одним концом и, держась за другой, бегали вокруг со словами: «Полю-полю, снежок, где мой женишок, собачка, взлай, колокольчик, спой!» Затем слушали, что почудится. Брали скалку и «скали» на полу ногой. После этого ее клали на полати, где спали. Если утром в дом первым зайдет мужчина — в этом году замуж (Чернушинский район). Также пирожником «скали» дверную скобу, утром замечали, кто первым войдет, мужчина или женщина. Если мужчина — замуж скоро (Куединский район).

Ложками. В кадку с водой девушки бросают деревянные ложки (меченые, каждая свою) и затем болтают воду. Чья ложка отойдет от края, та девушка в этом году выйдет замуж. Наливали в ложку после еды (т.е. в немытую) воды и выносили на мороз. Если к утру вода замерзнет с бугорочком — «за горбатого замуж попадешь», если ровно — за хорошего, с ямкой — смерть в семье случится (реже смотрели на количество бугорков — «сколько бугорков, столько и сынков, сколько ямок — столько дочек», Кунгурский район). Воду в ложках морозили, если пузырек поднимется — скоро умрешь (татарское). Ложки с водой выносили в амбар и ставили на зерно, утром смотрели, на каком сорте зерна вода застыла более высоким бугорком, ту культуру и нужно больше сеять (марийское). Ложки выносили на мороз и оставляли на ночь, утром смотрели, если вода замерзала, ждали еще 40 утренников (марийское).

Иголкой. Нарисуют на бумажке чертика с пупом, вокруг него напишут цифры и алфавит. Возьмут нитку с иголкой, нитку привяжут к печной трубе, в трубу чертика пригласят. Потом спросишь что-нибудь, иголка станет ходить и указывать буквы. Имя жениха скажет, возраст, детей сколько будет (Еловский район). Использовали для этой цели также веретено (Куединский район).

Наперстком. Наливают в наперсток воду и под подушку ставят, говоря: «Суженый-ряженый, приди напиться». Кто приснится, тот и жених.

Гребнем. Гребень с головы клали под подушку и загадывали, какой парень приснится, тот и жених. Иногда клали под подушку гребень и зеркало со словами: «Суженый-ряженый, приди ко мне «снаряженный». Опускали на нитке гребень или расческу в подпол, потом смотрели, какой масти волос будет на гребне, такого цвета и волосы у мужа будут. Уносили гребень или щеть, которой чесали волосы, в конюшню, и утром смотрели, какие волосы на ней будут. Для этих же целей привя-

зывали к своим гребешкам нитки и выбрасывали их за порог, нитки оставив в доме, затем закрывались. Утром смотрели, какого цвета волосы на гребешке. Если светлые — жених светловолосый будет. Реже гребень опускали в голбец, в переднем углу на своем волосе (Чернушинский район), при этом иногда предварительно почесав им куделю с прялки (Кунгурский район).

Веретеном. На тарелку кладут веретено, а рядом на стол хлеб и уголь. Веретено раскручивают и смотрят, на какой предмет оно укажет, остановившись, если на хлеб — хорошо, на уголь — плохо (марийское).

Спичкой. Зажигали спичку и смотрели, в которую сторону нагнется «огарыш» — оттуда и жених будет.

Зеркалом. Ставят на стол зеркало, привязывают к дверной скобе и к столу нитку, сами смотрят через плечо в зеркало на нитку, по ней должен жених прийти. Надо сразу же нитку перерезать, как только увидишь кого-нибудь. Клали зеркало под подушку, а под кровать ставили воду в блюде. Потом разгадывали, что приснится. Если во сне на лодке плывешь, скоро замуж отдадут. Ставят два зеркала, одно побольше, другое поменьше, лицевой стороной одно к другому, меньшее ближе к себе. Между ними ставят две свечи и смотрят через верх меньшего зеркала. Когда будет виден коридор, темнеющий в глубине, нужно смотреть в эту темноту, пока не увидишь «двенадцать коридоров» и в последнем — предмет или человека. Когда видение показалось, нужно остановить его и сказать: «Чур меня!» (другой способ остановить «нечистую силу» — закрыть зеркало рукой). Брали два зеркала и выходили на улицу. То, что в левой руке, наводили на месяц, то, что в правой, — на первое зеркало. Сколько отражений (лун) увидишь, столько человек будет в семье. Брали два зеркала в обе руки и в голбце смотрели, наводя левое на свет из щелей половиц, правое — на левое. «Выходил» жених. Иногда делали то же самое в бане. Также на зеркало ставили стакан с водой, в него на своем волосе отпускали кольцо и при свече выглядывали в кольце лицо жениха. Иногда волос сворачивали кольцом, на него ставили стакан, а потом напротив ставили зеркало, зажигали свечу и смотрели в воде жениха. Ставили стакан также и на перевернутую заслонку. Если в стакане петух покажется, это к жениху, особенно «если он воду пьет» (Алтай). Два кольца клали в блюдечко, ставили рядом зеркало и в него смотрели при свечке. Если привидится жених, он будет себе колечко надевать и девушке. Когда наденет кольцо на палец своей невесте, то может сзади подойти и задушить, поэтому, как только он привидится, надо сразу же зеркало закрыть рукой.

Высматривали жениха в зеркало, которое ставили в чело русской печки, «иной раз жених привидится и по пояс из печки, будто бы высунется». На бумажке писали: «Суженый-ряженый, приди ко мне». На эту бумажку ставили стакан с водой, в нее опускали серебряное кольцо. Рядом ставили зеркало, в которое смотрели, стараясь в центре отражения кольца увидеть суженого. В голбец ставили сковородку с сильно закопченным черным дном, в нее — стакан с водой, куда бросали колечко. При свете свечи смотрели в центр колечка, чтоб увидеть суженого. Брали тонкий стакан с водой (ни в коем случае не граненый!), ставили его на белую тряпочку, клали в него венчальное кольцо. Затем вязальной спицей раскручивали кольцо и при горящей свече через зеркало смотрели в центр кольца на дне стакана, чтоб увидеть лицо суженого. Ставили на божницу свечку, садились на полати и смотрели в зеркало на свечу. Сколько свечей увидишь, столько и будет детей. Если увидишь крест — к смерти. Иногда зеркалами гадали в нежилом доме (Ординский район), в бане — на противоположных стенах бани или из красного угла в противоположный в доме вешали два зеркала, от одного к другому тянули нитку и смотрели в зеркало. Когда в зеркале что-либо покажется («суженый по нитке побежит»), нитку полагалось перерезать, чтоб не было ничего плохого (Кунгурский район).

Веником. Шли из бани в рождественское время и раскладывали веник по два пруточка, чтоб хватило до дому. Если под конец останется два прутка — возьмут в этом году замуж, если один — нет. Мели в избе, после этого привязывали на веник ленточку из косы, клали его под подушку (так!) и ложились спать, чтоб жених приснился (Бардымский район). Для этой же цели под подушку клали веник из бани, жених во сне придет «в бане мыться». Делали также из прутиков веника «мостик», клали его под подушку со словами: «Кто мой суженый, кто мой ряженый, тот переведи меня через мост».

Хомутом. На развилке дорог за деревней ставили хомут. Девке глаза завяжут, она «перекружится», потом велят ползти к хомуту. Если найдет хомут, пролезет сквозь него, в этом году замуж выйдет, или, если желание загадала, оно сбудется. «А кто застрянет в хомуте, хомут на ем затянут и всяко шутят над ним» (Кунгурский район). Реже гадали так на конном дворе (Куединский район). Иногда для этой же цели использовали обруч или круг, большое колесо. Девушке глаза завяжут, поставят на скамейку, а перед скамейкой хомут положат. Потом велят прыгать. «Кто мимо хомута скакнет, того не выберут в этом году замуж, кто в хомут — замуж пойдет» (Алтай). Также глядели в хомут — взяв хомут, выходили с ним на улицу и сквозь него смотрели вдаль, что

покажется, что прислышится. Если собака залает где или лошадь заржет — туда замуж (Октябрьский район).

Дугой. Дугу у кого-нибудь (обычно у конюха) своруют. Ставят дугу на перекрестке, завязывают гадающему глаза, раскручивают его и велят ползти к дуге. Если девушка в нее пролезала, считалось, что скоро выйдет замуж. Иногда это гадание производили на конном дворе (Куеда), в проулке (Чайковский), дуга нередко не втыкалась в снег — ее держали двое (Суксунский район). Также бросали дугу через ворота и смотрели, в какую сторону она улетит, туда и замуж. Если дуга воткнется в снег, в этом году высватают, если упадет — еще нет.

Замком. Запирали ведра замком на колодце на ночь. Загадают, чтобы во сне к тебе пришел парень. Если придет, будет просить ключ, чтоб ведра отпирать и коней поить,— жених тебе будет. Иногда объясняют также особенность увиденного следующим образом: если приснится кто-л., но лица не кажет или отворачивается — твой жених тебе хорошо знаком (Октябрьский район). Клали крест-накрест на прорубь (также и на колодец, на колоду, из которой поили скот) две палка и в центре, в перекрещении, закрывали замок, ключ же клали под голову, «жених придет и будет просить ключ». Все делалось молчком и в тайне от других. Чтобы узнать будущее дочери, мать берет замок и «запирает» им ножку кровати девушки, а ключ кладет себе под подушку со словами: «Суженый-ряженый, приходи невесту отпирать, ключ у меня просить». Опускали замок в воду проруби и под водой его закрывали. После этого вынимали его и бросали в снег рядом с прорубью, ключ же несли домой, клали его под подушку. Кто во сне придет за ключом, тот и будет жених. Замок закрывали ключом и клали у самой узенькой полоски на половике (это называлось «запереть дорогу»), ключ затем клали под подушку. Если суждено в этом году выйти замуж, приснится суженый и попросит ключ. Шли девушки к церкви ночью, заталкивали в церковный замок волосы косы и спрашивали: «Сколько на небе звездинок, сколько на поросенке щетинок?» Если слышались какие-то звуки, можно было и дальше спрашивать (выйдет ли девушка замуж, сколько будет детей и пр. — вологодское). Вывешивали из окна ключи, ждали, когда проходящий их заденет. После этого нужно было спросить у прохожего имя жениха (Пермский район).

Валенком, сапожком. Бросают через ворота или через трубу (реже — через крышу дома) и смотрят, в какую сторону носком он ляжет — туда и выйдешь замуж. Часто при этом не просто бросали валенок, а сбрасывали его с ноги с силой, предварительно кружились («четыре раза»). Если обувь носком укажет на двор — в этом году «не

бывать замуж». Валенок надевали на клюку, которой в печи мешают, раскручивали и потом кидали. Если хорошо крутится — жених рядом где-то, «здешний, вертится около тебя», если плохо — дальний, а не крутится — нескоро замуж (вологодское). Возьмут пять валенок. В каждый положат что-то свое — стопку, соль, хлеб, кольцо, погремушку. С завязанными глазами выбирали валенок. Если достанется погремушка — скоро родишь, если стопка — муж пьяница будет, соль — жизнь замужем будет тяжелая, хлеб — богатая, кольцо — скоро замуж пойдешь (Кунгурский район).

Лаптем. Бросали лапоть (валенок) через ворота, в какую сторону укажут оборы лаптя (носок валенка), оттуда и приедет жених, если оборы лаптя скручивались, значит, женихом будет сосед, жених живет близко (татарское).

По чулку. Надевают на правую ногу чулок и говорят перед сном: «Суженый-ряженый, приди меня разувать». Кто приснится, тот и — мужем.

Рукавицей. Бросали через ворота рукавицу и слушали в ту сторону, куда рукавица укажет (если там залает собака — туда замуж).

Ленточкой. Ленточку из косы в святки привязывали к дверной скобе и ложились спать, во сне должен жених привидеться.

Шапкой. Клали мужскую шапку под подушку и загадывали, чтоб приснился жених. То же самое проделывали с мужскими штанами. Наберут мужских шапок, положат под них разные предметы — ленточки, расческу, косынку. Затем гадающая выберет одну из шапок. Если под ней окажется расческа — муж форсистый будет, ленточка — замуж долго не бывать, косынка — скоро высватают (Бардымский район).

Скатертью. Скатертью со стола или той, которой обычно бывал закрыт хлеб (также и свадебной скатертью — Суксунский район), закрывались в голбце и слушали. Если послышатся колокольцы — к свадьбе.

Полотенцем. Закрывали полотенцем прорубь. Если кто во сне придет и возьмет его, тот и будет жених. Умывались вечером и полотенце, которым утирались, клали под подушку, молча, ни с кем не разговаривая. Жених придет и будет просить полотенце. На столе кладут отдельно спички, иголку, хлеб, рюмку и закрывают все это полотенцем. Затем девушка должна вынуть из-под него тот или иной предмет — если рюмку, муж пьяница будет, иголку — портным и пр.

Столом. Накрывали стол белой скатертью, на нее ставили воды в чашке, ложку, вилку, нож, хлеб с солью. После этого загадывали, кто во сне к тебе придет за стол кушать, тот и жених.

Тряпкой. Мыли вечером перед Крещением пол, тряпку отжимали и клали под кровать. Ночью должен присниться суженый-ряженый — «помогать мыть пол придет».

Умывальником. Завязывали платком умывальник перед сном, жених придет ночью, во сне, умываться попросится.

Лучиной. Брали лучину, шли к проруби в Крещенье, макали лучину в воду, потом шли домой и зажигали. У кого первой загорит, та первая замуж пойдет. Также загадывали: если лучина сразу загорит — скоро выйдешь замуж.

Книгами. Гадали по священному «Оракулу» («Варакулю»; реже называли эту знаменитую гадательную книгу «Соломон», была очень популярна в России в XIX в.). Бросали на его страницы горошинку или конопляное зернышко. При этом смотрели, где зерно остановится, на какой строчке, ее и растолковывали. Выходило, например: «не было снегу — не было свету, ушел снег — остался свет». Такой текст толковали применительно к своей судьбе (муж оставит женщину с детьми и не вернется — Александровский район). Текст «Бедному мужику хомута не видать» истолковывался как предсказание остаться в старых девах. Позднее для этой цели использовали другие книги (например, сборник пословиц, стихов), иногда использовали начерченный на столе или полу примитивный аналог этой книги. Сходно по сути гадание по Евангелию. «Вскрывали» евангелие — читали на Святки какую-нибудь молитву, потом евангелие клали себе на голову, брали в руки и открывали наугад. Что прочитается, то и будет с тобой (Кишертский район).

По буквам. Искали «букву» на руке, на верхней ее части, выше локтя, стянув кожу. В «рисунке» угадывали начертание буквы и считали, что на нее и будет начинаться имя жениха. Также загадывали любое имя (например, «Миша» для девушки) и произвольное число. После этого считали (для имени «Миша» число три, например, означало, что сначала нужно зачеркнуть букву ш, затем и, затем а. С оставшейся буквы (в данном случае — М) и будет начинаться имя суженого.

Картами. Клали под подушку червового короля, чтоб приснился суженый. Клали также всех четырех королей из колоды, говорили перед сном: «Суженый-ряженый, приснись во сне». Клали под подушку также целую колоду и замечали, кто во сне с тобой в карты играть сядет, тот и жених. Для этой же цели писали на бумажках разные имена знакомых парней, кто приснится, тот и будет мужем (если не приснится — тянули утром наугад бумажку).

По колодцу. Клали в рождественскую ночь «колодец» из спичек и помещали его под подушку, потом загадывали — кто придет во сне и пить попросит, тот твой суженый. Также смотрели, из какой деревни колодец тебе приснится, в ту деревню тебя высватают (вологодское). Часто строили не колодец, а «мост» из спичек, лучинок или пруточков («мостили мост»). Призывали потом суженого-ряженого, чтоб приснился и через мост перевел.

Гадания по природным объектам

Снегом. Гадали в святки, уткнувшись головой в снег, полагалось слушать звуки, которые предвещали будущее (колокольцы — к свадьбе, ругань — к плохой жизни и пр.). Выходили на улицу, вставали на одну ногу (левую), резко поворачивались на одной пятке и брали снег из-под ноги, несли его в дом и искали в нем волос. Если попадался волос белого цвета — муж светлый будет, темный — темноволосый. Также искали волос другим способом — зачерпывали снег в блюдо и таяли (Чернушинский район), заносили в дом, зачерпнув подолом (Октябрьский район), таяли снег в ладони (Куединский район). На «крестовой дороге» (перекрестке) вставали, крутились на пятке, потом падали в снег боком и слушали, забрякают ли колокольца. Иногда делали иначе — вставали на перекрестке в самый центр, закрывали глаза и стояли неподвижно, замечая, куда тебя «поведет» (потянет) — туда и замуж выдадут. В кадку насыпали снега и потом мутовкой мешали его. Снег выговаривает, «выскрипывает», какое имя будет у жениха. Девушки брали под Рождество пирожник и шли на расстань, там начинали раскатывать пирожником снег (как тесто), слушали при этом в скрипе снега имя жениха. По другим версиям — пирожник выговаривал: «Холостой, холостой», или — «Вдовец, вдовец...». Если не узнавалось имя, слушали, какая получается при этом мелодия. Если это веселая мелодия — ждет хороший год, грустная — тяжелый. Также замечали, в какую сторону громче «захрубостит» пуще, туда и замуж выдадут. Выйдут на улицу, наберут в подол снегу и бросают через себя. Загадывают, «если собака залает в которой стороне, туда и замуж отдадут». Нужно выйти на расстань, зажмуриться, раскрутиться как следует и упасть в снег. В какую сторону головой упадешь — туда и замуж выйдешь. «Сеяли» («пололи») снег. В святки на расстани снег сеяли (или пололи, имитируя сбор травы с грядки) — наберут в подол и кидают, говоря: «Сею просо на девичью косу, где собака залает — там жених (или — «Сею просо на девичью косу, где мой женишок, там взлай, кобелек»; «Сею просо на девичью косу, где косе быть, там собаке выть»). Потом падают на снег

и слушают. Услышав лай собаки или любой другой звук, старались обязательно громко ответить на него, чтобы ничего плохого не случилось. По лаю собак определяли, каким будет муж (хриплый лай — к злому мужу). Иногда снег собирали не в подол, а в скатерть, особенно в свадебную (Пермский район). «Зачерчивались» на расстани ожегом банным в круг со словами: «В кругу наше, за кругом не наше». Затем в подол набирают снег и выскакивают со словами: «В кругу не наше, за кругом наше». Делали и иначе — обводили на расстани вокруг себя круг кочергой «против солнышка» (т.е. против хода солнца) со словами: «Черти из круга, мы в круг». Потом слушались, закончив гадание, говорили: «Черти в круг, мы из круга», «расчерчивались» в обратную сторону и выскакивали из круга. Очерчивались также лучиной, садились на перекрестке в круг на холщовую скатерть, такой же скатертью закрывались сверху и хором говорили: «Черт да дьявол!» Затем слушали каждый свое, кому колокольцы — к свадьбе, кому собачий лай — к злому мужу.

Водой. Ставили в святки на окошко стакан воды (иногда при этом наливали в него ровно пять ложек воды — Кунгурский район) и смотрели, убудет к утру вода в стакане или нет. Если убудет — муж пьяница попадется. Ставили стакан с водой (обязательно без каких-либо узоров и каемок, неграненый) в устье русской печи, опускали в него колечко с руки и высматривали в середине кольца жениха. Иногда в этом гадании стакан ставили на белую бумагу (на свадебное полотенце — Куединский район), на которую насыпали золы (часто — с трех печей), кольцо и свечи брали обязательно венчальные. Иногда под стакан подкладывали монетку (серебряную — Суксунский район), под кольцо три своих скрученных (Куединский район) или положенных крест-накрест волоска (волосы крест-накрест клали также и под стакан — Ординский район). Иногда использовали это гадание также не в доме, а в голбце, кольцо опускали не в стакан, а в сковороду (Суксунский район). «Смотрели» воду под новый год в двенадцать часов. Если вода в ведре колыхнется, замуж выйдешь в новом году. Наполняли водой чашку, в нее каждая девушка опускала половинку скорлупки грецкого ореха с вставленной в него маленькой свечкой (отрезали от свечи) и зажигала. Смотрели, как скорлупки плывут. У кого свечка раньше сгорит, та раньше всех пойдет замуж. Если потонет скорлупка со свечкой, умереть незамужней. Вода для гадания должна быть принесена молчком, иногда сообщают, что идти с ней к дому нужно было даже задом наперед (Суксунский район), иногда — брали воду «с трех ключей» (Куединский район), черпать же ее полагалось обязательно по течению (Чернушинский район). Также ходили в святки на ключ в двенадцать часов и смот-

рели в воду — там должно было появиться изображение (лица, предмета, по которым также узнавали будущее). Волосы косы обмакивали в прорубь и бежали домой, затем смотрели: если волосы смерзались «кучей» — выйдешь замуж в этом году, а «сосульками» — еще не возьмут. Встречается и иное толкование: если волосы смерзались, раздвоившись,— выйдешь замуж, если нет — еще надо ждать; если девушке, опустившей волосы в прорубь, покажется, что кто-то ее дернул за них, она должна в этом году выйти замуж.

По месяцу. Замечали в Крещенье, что видно на месяце. Если видели изображение одной женщины с ведрами — замуж не выйдешь, если несколько — выйдешь, и семья будет большая (Куединский район). Когда замечали на месяце крест, считалось, что это к покойнику.

Камнем. Приносили из бани с каменки «девятый камень» (иногда — двенадцатый — Бардымский район) и смотрели, какой он, если черный — черноволосый жених будет, если с острыми краями — с характером будет. Приносили камень из протопленной накануне бани, бросали в воду и слушали, как он поведет себя. Если зашипит сердито — муж сердитый будет. Шли ночью «молчком» к проруби, камень доставать. Потом бегом надо бежать домой и смотреть, какой камешек достался, если красный, то жених рыжий будет, черный — брюнет. Также брали камень в бане после двенадцати часов, шли с ним на реку, отпускали в воду со словами: «Если муж сердитый будет, иди, камень, в воду с шипеньем, если добрый — молчком».

По соломе. Брали солому без колосков, ставили на нее сковородку, затем из-под сковороды, смочив пальцы водой, надо было вытягивать одну соломину и слушать, какое имя она «выговаривает» шорохом. Иногда для этой цели использовали солому, намятую из последнего снопа (Кишертский район).

Веткой. В святочную ночь перед сном нужно в изголовье положить еловую веточку со словами: «Ложусь на понедельник, кладу в изголовье ельник, приснись тот, кто меня любит».

На мусор. Мели ночью пол в избе под Рождество, потом сор выбрасывали на улицу и смотрели утром, кто первым к этому сору подойдет. Если птичка прилетит, хороший муж будет, сосед хороший — близко замуж и удачно выйдется (Алтай). На Крещенье вечером выметали сор из избы, брали его, скатерку и шли под угол дома слушаться. Если «прислышится» шум вроде молотьбы — год урожайный будет. После Рождественской ночи девушка рано утром мела пол, потом собирала весь сор в угол, садилась на него и слушала. Если колокольцы услы-

шит — «скоро сватов дожидай». Подметали, мыли перед Крещеньем в избе, сор складывали в фартук, залезали с этим фартуком на сарай и слушали. Если едут кони, снег скрипит, колокольцы звенят — к свадьбе. То же самое проделывали с мусором из бани — несли мусор на расстань и слушали, где запоют, туда и замуж. Пол выметут, сор возьмут в руку и идут на улицу, смотрят, кто первый и с чем попадет навстречу, если с хлебом — хорошо, с топором — к работе, с пустым ведром — пустое и будет (марийское).

Воском. В большое блюдо наливают воды, берут две свечи в одну руку и капают в него, пока вся вода не покроется каплями воска. Нужно эти капли рассмотреть как одно целое изображение. Если много прямых линий — к долгой жизни, ломаных — к жизненным затруднениям, круги без пятен — к деньгам, круги с пятнами — дети, венок — к успеху в делах, крест — к смерти среди близких, треугольник — ждет новая работа, квадрат — скучная жизнь, змея — к измене, лошадь — к дороге, птица — к неприятным новостям, собака — к другу, рыба — к пиру, всадник — жди помощи, цветок — любовь, сердце — сильная страсть, дерево — слава, луна — напрасные мечты, посуда — к слезам, животные — к врагам. Иногда предварительно свечу растапливали в ложку и выливали воск из ложки (Куединский район). Известно также растапливание вместо воска свинца и олова. Вылив в воду растопленный свинец, смотрели, в какую сторону пойдет пар (туда и замуж — Кунгурский район). Если отлитый свинец (воск, олово) внешне будет иметь подобие с церковью — к свадьбе, с гробом или крестом — к смерти (чтоб это увидеть, вынутую из воды отливку прикладывали к стене, чтоб получить ее тень — Кунгурский район). Делали восковой шарик и опускали в тарелку с водой. Тарелку ставили на лист бумаги, на которой были написаны отдельные слова. Шарик должен был остановиться и указать на слово. Затем это слово искали в библии и узнавали, к чему предсказание. Можно было взять любую другую книгу.

Золой. Сыпали вечером на снег золу и пепел из печки. Утром смотрели, есть ли на снегу в этом месте след человеческой ноги. Если есть — скоро ждать сватов. Иногда объясняли иначе: если есть в этом месте след от валенка или сапога — к богатому жениху, если от лаптя — к бедному. Использовали также песок, выставляя его в тазике. Идут в 12 часов ночи в баню, берут там банной золы, приносят в дом, насыпают на чистый лист, ставят на него тонкий стакан с водой, опускают в него колечко и смотрят, кто покажется. Более современный вариант гадания, когда пишут желание на бумажке и с первым ударом новогодних часов зажигают ее. Если она успеет сгореть, пока бьют часы, загадан-

ное сбудется (пепел в этом случае высыпают в бокал с шампанским и выпивают).

Гадания по животным

По петуху и курице. Сажали в подол петуха и курицу, крутились с ними вокруг себя, придерживая в подоле, потом их выпускали и смотрели, как они себя поведут (иногда выпускали их на пол, пропустив между ног — Кишертский район). Если петух будет ворковать, муж ласковый будет, а если бросится на курицу — сердитый. Если петух с курицей разбегутся в разные стороны — брак будет недолгим, сядут рядом — дружно жить с мужем будешь (Суксунский район). Кружили петуха в решете, а рядом на пол садили курочку. Потом петуха выпустят и смотрят, если он сразу же курочку потопчет, то та, на кого загадали, в этом году замуж пойдет. Если петух с курочкой в красный угол пойдут — замуж выйти, а к порогу — нет. В полночь приносили в дом курицу, насыпали на зеркало кучками рожь, пшеницу, овес, уголь, печину (комок печной глины), клали кольцо и смотрели, в какую кучку клюнет петух (овес — к бедному жениху, уголь и печина — замужем пока не бывать). «Кружали» петуха с курицей в решете, потом выпускали их под стол и слушали, кто первый звук подаст. Если петух — муж в семье будет главный. Каждая девушка «ладила» себе кучку из овса. Потом поймают в конюшне петуха, принесут домой и поставят посреди пола. «Чью кучку начнет клевать, той девушке замуж идти, а если только разроет ее ногами, жених попадется привередливый». Если много зерен склюет петух — муж прожорливый будет (Суксунский район). Делали также три кучки — большую, среднюю, маленькую, после этого смотрели, какую кучку будет клевать петух, которого перед этим раскрутят в решете. Если клюнет первой большую — к богатому жениху. Для этих же целей крошили по кругу крошки, и каждая девушка запоминала «свою». В центр круга ставили петуха и смотрели, чью крошку он склюет — та первой замуж пойдет. Иногда клали и другие предметы — зеркало, карандаш. Если петух подойдет к зеркалу и станет «ощипываться» — муж форсистый будет (Чернушинский район), значит, скоро свадьба (Кунгурский район), если петух клюнет карандаш или подойдет прежде всего к нему — муж «грамотный» будет, если к положенной на пол сложенной газетной бумаге — «табащиком» будет (Октябрьский район). Также связывали курицу и петуха за хвост и смотрели, кто кого потащит за собой. Если петух курицу — быть замужем, если курица петуха — не быть замужем в этом году. Клали перед петухом и курицей колобочки из теста, которые месили на воде, принесен-

ной с реки ртом. Если петух твой колобок склюет — замуж возьмут скоро, курочка — нет. Заносили только курочку и смотрели, как она сидит. Если спокойно — свекровь спокойная, добрая будет (Куединский район).

По коням. Катались во дворе в снегу, раскручивались и падали. Если упадешь головой к коням, к стойлу — выйти тебе замуж в этом году. Девушки садились у конюшни и по очереди загадывали каждой: выйдет ли нынче замуж. Если после того, как загадали на жениха, конь захрапит («захропает») или затопает ногами — выйдет. Бегали девушки к конюшне и слушали, как ведут себя кони: если спокойно стоят, замуж не пойдешь в этом году, если топчутся — высватают скоро. Шли гадать к тому крестьянскому двору, где была пара коней, слушали, как себя кони ведут. Если «форскают» (фыркают) или топают, звенят уздечкой — быть в этом году замужем. Шли в конюшню в рождественскую ночь к лошадям, садились кружочком и говорили: «Если (имя рек) выйдет в этом году замуж, кони, прыщите, топайте». Также завязывали лошади глаза и погоняли ее, замечая, куда она пойдет. Если лошадь шла в болото или в сторону от дороги — в новом году девушке придется покинуть дом. Выводили из конюшни лошадь через оглоблю и смотрели, зацепит она ее ногами или нет. Если зацепит — муж будет сердитый (Кунгурский район).

По овце. Шли в хлев и ловили в темноте овцу. Если попадется баран — выйдет девка замуж, овца — пока не выйдет. Если овца черная — муж будет брюнет, белая — блондин. Более развернутое гадание отмечено у марийцев — незамужние ходили «ноги овец держать», хватали в конюшне первую попавшуюся овцу за ноги. Если попадался баран — девушка скоро выйдет замуж, попадалась старая овца — предстоит выйти замуж за старого, молодая — за молодого, смирная — муж смирный будет, отчаянная — отчаянный.

Собакой. Девушки вставали в ряд, каждая с кусочком хлеба, потом заведут в избу собаку и смотрят, у кого она хлебушко возьмет, та и выйдет «первее» замуж. Использовали для этого также катышки из хлебного мякиша. Если в сочельник с сочнем бежишь и тебе навстречу собака, весь год тебя ругать будут.

Кошкой. Месили хлеб на «молчанной» воде, которую приносили с реки ртом, каждая девушка свой колобочек кидала кошке, замечали, чей колобок кошка съест. «Ту взамуж вперед возьмут. А чей не съест, той еще в девках сидеть».

Тараканом. Клали под подушку таракана в коробке со словами: «Таракан-таракан, приведи меня к тем воротам, где суженый-ряженый». Чтобы привиделся вещий сон, помещали в бутылочку или пузырек таракана и клали под подушку — так привидится суженый. Иногда таракана привязывали ниткой за ногу и перед сном велели ему вести к жениху или выводить по тем местам, где тебе придется в новом году побывать (Суксунский район). Также завязывали таракана в рубашку, перевязав ее ниточкой, чтоб для него был «кулечек». Таракан во сне к жениху приведет.

По шкуре, туше животного. Несли к проруби коровью или лошадиную кожу, реже овечью, садились на нее, очерчивались кругом и говорили: «Черти меня унесите в дом, где жених живет» (реже — на перекрестке, «стрелке»). Если казалось, что шкура под тобой «едет», верили, что в этом году свадьба. Садились под подвешенную тушу теленка и слушали. Один бегал и бил по шкуре веткой, говоря: «Бычий зад, иди назад». Садились также гадать в амбаре или дворе под тушей недавно заколотой свиньи, слушали, что «прислышится».

Гадания по пище

Хлебом. В святки, когда вся семья садилась ужинать, девушка брала горбушку, клала ее в пазуху и сидела, вслушиваясь в разговоры родителей. Какое мужское имя они первым произнесут, такое имя будет у ее мужа. Когда ужинали, девушка не проглатывала первый жвак хлеба, брала его и клала под подушку со словами: «Приди, жених, меня кормить» (костромское). Шли в дом к чужим людям, в котором никогда не ели, просили кусок хлеба. Этот хлеб клали под подушку со словами: «Я этого хлеба не едала, тебя, милый, не видала, явись лицом, с кем быть под венцом» (Кунгурский район).

Сочнем. В сочельник нужно было девушке, взяв в рот сочень, бегать с утра по деревне. С какой стороны встречался мужчина, в ту сторону и замуж идти. Шли в сочельник с сочнем во рту на улицу. Если девушка встретит мужчину — выйдет в этом году замуж, женщину — нет. Несли сочень на ладошке (лучше — испеченный первым или несоленый) и шли по деревне, держа его на ладони перед собой, у первого встречного выспрашивали, как его зовут — это и будет имя жениха. Сочень складывали вчетверо, выкусывали у него середину, клали сочень за пазуху или к животу и шли на улицу. Если попадется навстречу лошадь — муж добрый будет, собака — злой. Бежали с сочнем подмышкой к реке и замечали, какое имя будет у первого встречного мужчины. Если

Михаил — замуж за Михаила пойдешь. При этом сочень нужно было обмакнуть в воду и бежать с ним обратно.

Горохом. Бросали горох горстью на пол, запускали в избу петуха и смотрели, все ли горошинки он склюет. Если все, это предвещало скорое замужество.

Солью. Смешивали соль и воду (брали наперстком), после чего съедали эту смесь перед сном со словами: «Кто мой суженый, кто мой ряженый, тот мне пить подаст».

Яйцом. Яйцо проколют и в стакан с водой капают. «Если выйдут на воде как свечки — все хорошо будет, если растекется яичко — плохой год будет». Плохой знак, если образуются «бугорки навроде могилки». В стакан с водой капали сырое яйцо и смотрели, что покажется. Если выйдет церковь или могилки — умрешь.

Пельменем. Съедали на ночь соленый пельмень, кто во сне пить принесет, за того и выйдешь замуж (татарское гадание, Орда, Уинск). Делали 44 пельменя с разной начинкой, попадет пельмень с мукой — богатый жених будет, мясной — жизнь будет гладкой, с перцем — жизнь будет плохая, с солью — муж будет сердитый, с шерстью — жизнь будет счастливая (татарское гадание).

Зерном. На Рождество под столом искали зерно, какое зерно найдут, того и урожай будет в этом году — пшеница, рожь, овес, ячмень ли.

Гадания по деревянным предметам

По косяку. На ночь обливали водой в доме косяк, чтоб дверь приморозилась, во сне должен прийти суженый и попроситься в дом.

По полатям. У полатей через весь брус нитку протянут, на нее навяжут всякие предметы на ниточках — коточик (инструмент для плетения лаптей), шило, иголку. Тому, кому гадают, завяжут глаза, и он выбирает себе наугад, что срезать. Если коточик — бедный муж будет, если иголку — муж портной будет, шило — значит, сапожник.

По лавке. Раскладывали на лавке всякие предметы — куклу, хлеб, молоток и пр. Затем с завязанными глазами девушка должна была схватить один из предметов. «Если молоток возьмет — муж трактористом будет, если хлеб — богатая жизнь замужем ждет, кукла — сразу родишь, как замуж выйдешь» (Еловский район).

Стружками. Строгали сухое полено мелкими стружками и зажигали их на противне, затем смотрели силуэты от сгоревшего на стене. Если гроб покажется, значит, мужика на войне убьют (Куединский район).

Поленом. Девушка подходит к поленнице с закрытыми глазами и вытаскивает полено, потом в избе смотрят, если гладкое — хороший муж будет, красивый, ласковый; если «сучеватое» — корявый, «небаской» попадется; если на нем есть парные сучки — в этом году замуж. Выдергивали из поленницы с закрытыми глазами полено и смотрели, сколько на нем сучков (столько и детей будет). При этом, вытащив полено, нужно было бежать с ним в дом одинокой женщины (например, вдовы), где и растолковывали гадание. Обливали полено водой и ставили его на морозе, в ограде, потом ложились спать, ни с кем перед сном не разговаривая. Жених придет рубаху вышитую просить (Ординский район). Брали охапку дров из чужой поленницы и раскладывали парами, смотрели, все ли парные, если непарное количество — девкой останешься. Воровали из чужой поленницы дрова, сколько в охапку сумеешь схватить, потом смотрели, каких больше, гладких или суковатых. Если суковатых, жених или мужик будет у тебя «шадровитый» (в оспинах). На ночь в снег ставили полено, если за ночь оно упадет — ждали смерти. Известно татарское гадание, когда полено сажали в снег — в какую сторону упадет, в той стороне и жених. Вытаскивали полено из чужой поленицы (при этом старались подойти к ней не просто с закрытыми глазами, но еще и задом — Куединский район), если попадалось короткое полено, муж будет низеньким. Иногда количество сучков на полене обозначало, сколько народу в семье, куда тебя высватают (Суксунский район).

По изгороди. «Тын считать». Охватишь тын, сколько в обе руки войдет, и потом считаешь: «Супруг, мешок, котомка». Гадали также по забору. Обхватишь, сколько сможешь, заборин с закрытыми глазами, потом каждую палку и перебираешь со словами: «Сусек — мешок — торбочка». На какое слово последняя штакетина выпадет, по тому и угадывали — если «сусек», муж богатый, «мешок» — зажиточный, а уж «торбочка» — за бедняка отдадут. Говорили также: «Купец — вдовец — молодец», «Солдат, вдовец, молодец», «Котомка — маленка, котомка — маленка» (т.е. мешок для муки или сума нищего — чердынское). Вырывали или выламывали из чужого огорода тынину (тонкую жердочку из изгороди) и несли ее под кровать, чтобы приснился суженый (Осинский район). Также смотрели, сколько на выломанной палке сучков — столько народу будет в семье, куда замуж выйдешь (Ординский район). В сходном татарском гадании обнимали тын и считали тычки: бабай—зегет (старик—парень). Если на последнюю выпадал парень — выйдешь за молодого, бабай — за старого. В этом гадании принимали участие и парни, которые в свою очередь наговаривали эби—кыз

(«старуха—девка»). Так же узнавали богатство жениха, считали: капчык—мишек («котомка—мешок»), котомка сулила бедность, мешок — богатство. Наговаривая при счете изгороди ярата-яратмый («любит—не любит»), определяли, любит ли девушку ее избранник.

Гадания по особым местам

Под окном. В Рождество ходили по деревне (иногда — взяв с собой подушку — Бардымский район), «подойдут к дому, ухо к стене под окошком подложат и слушают, что хозяева говорят. Если про хлеб скажут — к богатству, про свадьбу — скоро замуж выйдешь» (Соликамский район). Про ножницы говорят — к замужью, про покойника — к смерти. «Если двери скрипят — ограбят скоро, рубанком стружут — к покойнику, собаку услышишь — с мужем будешь жить, как с собайкой». Если разговор «веселый» — жизнь замужем веселая будет (Пермский район). Ходили также смотреть в окна соседей во время ужина. Если виделись отчетливо сидящие за столом как «с головами» — все родные будут живыми в наступающем году, если головы не различались — к смерти близких. Стучали девушки в окна чужих домов и спрашивали имя, какое назовут, так и будут жениха звать.

На лестнице. Шли в святки ночью по лестнице и считали: «Вдовец — молодец», что выпадет на последнюю ступеньку (Пермский район).

У дома. Шли гадать к пустому (нежилому) дому и слушали (иногда «ездили» при этом на кочерге — Ординский район). Если казалось, что поет поп, это предвещало свадьбу, если доски скрипели — к смерти.

У бани. Шли к бане, недавно протопленной, но остывшей(!), вставали задом к банному окну, подняв подол одежды. Если погладят тебя чем-то лохматым — богато жить будешь замужем, если голой рукой — бедно. Иногда встречалось гадание, когда руку просовывали в дверь бани, если схватит твою руку мохнатая рука — муж некрасивый будет (Куединский район). Шли в баню в двенадцать часов, брали сажу с девятого бревна, затем нужно было, намазывая ее на лицо, слушать звуки. Если услышишь звон колокольчиков, свадьба скоро.

У гумна, амбара. Ходили к гумну «слушаться», если слышалось, что зерно пересыпают — к богатству (или к скорому замужеству — Чайковский район).

У овина. Шли к овину, в овинную яму опускали зад, подняв подол, замечали, чем по заду поглядят — если чем-то лохматым, к замужеству, голой рукой — замуж пока не возьмут.

У ЦЕРКВИ. В Святки девушки шли гадать к церкви. Подходили к дверям и «слушались», если слышали пение — считалось, что в этом году выйдут замуж, а если услышат стук, как гвозди забивают,— к смерти. Если слышалось, что в церкви «весело» молятся — считали, что это сулит скорую свадьбу, отпевают — к похоронам (Куединский район).
На расстани. На расстани садятся в кружок (обязательно нечетное количество участников), один из гадающих с головешкой обходит всех кругом и называет имя присутствующего, после этого начинают слушать.

У ВОРОТ. Три раза обегали вокруг дома и после этого падали у открытой калитки, «слушались». Услышишь колокольчики — к свадьбе, доски стружут — к смерти (Алтай).

У КЛАДБИЩА. Ходили на кладбище и стучали по могильным крестам. При этом спрашивали: «Вы там живые или мертвые? Скажите, как жениха будут звать». Слушали, что почудится (Куединский район).

Комментарии

В старину провидческие способности напрямую связывались с божественными, почему вещуны, прорицатели и гадатели, как считалось, состоят под прямым покровительством богов. Распознавание воли богов, которая распространялась на жизнь и судьбу человека, велось по определенным знакам, откуда родились гадания по птицам (чаще — по полету, по их поведению); гадания по рыбам (известная с античности ихтиомантия); гадания по огню; гадания по воде (гидромантия); гадания по атмосферным явлениям; гадания по руке; гадания по числам и многие, многие другие.

Традиционные культуры хранят огромный пласт сведений о гаданиях, и фольклорно-этнографическая традиция русского Севера, Прикамья и Сибири здесь не исключение. В русской народной традиции главным временем гадания считались святки — время, связанное с рождественской обрядностью («святые вечера», другое их народное название — «страшные вечера»). Время перехода в новый год считалось магическим «правременем», в которое животные и вообще вся природа (она и понималась в древности как божество) обретали вещий дар. В обыкновении по событиям святок и Рождества узнавать свою судьбу на весь год вперед проявлялось и особое отношение к начальным событиям года — магия начала, первых дней года связывалась с представлением, что «в начале было все». Поэтому принято было замечать, какой человек первым войдет в дом в первый день года, таким и будет наступающий год, если это мужчина, ребенок — год будет удачным, женщина — тяжелым. Обожествленные в прошлом животные и растения, природные объекты и стихии получали в этот момент особую способность сообщить человеку о грядущих событиях: кони, собаки, куры (с ними в народной культуре связывалась способность сообщаться с потусторонним миром) своим поведением могли рассказать, что ждет человека. Рябина, по многим предположениям этнографов и мифологов, дерево Перуна, верховного бога славян, шорохом ветвей могла будущей невесте «высказать» имя жениха, особое состояние звездного неба на Новый год (например, обилие звезд) рассказать, много ли в наступающем году будет грибов и ягод, как родится хлеб на полях.

Весьма специфично известное на русском Севере, Вятке, в Прикамье святочное коллективное гадание на песню «Илея» (подробно описано А. В. Черных в работе «Подблюдные гадания в Прикамье: ритуал и символика» в сб.: Фольклорный текст—98. Пермь, 1998, с. 9-28; здесь же опубликовано большое количество гадательных песенных текстов). Сам ритуал гадания проходит в таком порядке: в назначенное время (обычно в Васильев вечер, т.е. на старый Новый год, а также в Крещение) в доме собирались жители деревни. Гадание проводили на всех

жителей деревни. Один из членов семьи приносил жребий на всю семью. В качестве жребия использовались кольца, булавки, пуговицы, сережки, иногда к жребию необходимо было привязать волос хозяина. Затем жребий складывали в блюдо или в чашку и накрывали платком (иногда опускали в блюдо с водой). После этого начиналось исполнение песен-предсказаний. После или во время исполнения песни участники тянули жребий — кто-нибудь «тряс», «метал» блюдо и через платок ловил кольцо или булавку. Хозяин предмета и получал предсказание, прозвучавшее в песне (в другом случае — жребий ловили в воде). Упомянутый в песне-приговорке мотив дороги мог обещать смерть или свадьбу (*Рыжко бежит, домовину тащит* — к смерти; *Семеры сани у сеней стоят, укатиться хотят* — к свадьбе), песни, где упоминалась корова или теленок, сулили прибавление в семействе (*Идет корова из поля полным-полна: с теленочком и с ребеночком*).

Гадания на святки не единственное время, много гаданий было приурочено к Благовещенью (25 марта ст. ст.), Покрову (1 октября ст. ст.), Николе зимнему (6 декабря ст. ст.) и Николе вешнему (9 мая ст. ст.), к Великому Четвергу, масленице, семику, Троице, Троицкому заговенью. Гадали на Ивана Купалу и время, ему предшествующее (так называемые «зеленые» святки), магическим также считали время, когда высаживали растения (особенно — капусту), когда начинали вызревать и цвести хлебные поля. Весенние и летние гадания во многом совпадают с зимними, здесь лишь меняется материал, используемый для гадания. В масленичном гадании, когда жгли остатки обмятого льня (костицу) и замечали, как высоко при этом летят искры, определяли виды на урожай этого года. На Спиридонов день (12 декабря ст. ст.) молодежь ломала с черемухи ветки, которые потом ставили в банки с водой. Затем загадывали, о чем желают. Если загаданное сбудется, ветка должна выпустить на Рождество листок, а на Крещение цвет. Весной слушали кукушку и замечали: если первый раз она «скукует» тебе в лицо — плакать много будешь, в затылок — смерть близко. Хорошо известно купальское гадание по завитому венку, когда его отправляли на воду и смотрели, в каком направлении он плыл, как далеко отплывал. Если он отплывал далеко от берега — жених будет дальним (меньше знают, что венок из купальских трав и цветов вообще считался магическим, его использовали также в знахарских обрядах, например, на Вологодчине сквозь него с наговорами продевали больного ребенка). Сходно уральское гадание венком на Троицу, когда его бросали в воду и смотрели, если поплывет — еще в девках ходить, утонет — скоро замуж (иногда объясняли и как предсказание смерти), к берегу прибьется — в девках остаться.

Редкие и специфичные гадания использовались в некоторых обрядах. Так, при провожании в армию новобранца заставляли вернуться, после того как он уже вышел из дома, и велели ему попить, ставя на стол стакан с водой, с пивом и с квасом. Если он выпивал пиво, это не предвещало ничего хорошего, тогда как вода и квас означали хорошую службу и счастливое возвращение (Александровский район). Замечали также, как ведет себя конь, когда парень прощался с ним и падал ему в ноги. Если конь стоял не шелохнувшись — вернется живым и невредимым, если поднимал ногу — быть беде (Усольский район). Покидая дом, будущий солдат выходил в сени задом наперед, прислушиваясь в это время к звукам, по которым и определяли характер будущей службы.

Встречаются гадания на свадьбе. Так, если подружки невесты хотели узнать, кто из них следующей пойдет замуж, использовалась такая процедура. Невеста срывала у девок-подружек платки, затем по дороге в церковь один из платков она бросала. Замуж следующей должна пойти та девушка, чей платок упал (Александровский район). Кто будет править в семье, определяли во время венчания, замечая, кто первым вступал на полотенце, постланное под ноги, жених или невеста. Замечали, кто будет главным в семье и по тому, кто первым, жених или невеста, ложился в брачную постель. Также смотрели на горящие венчальные свечи, чья (жениха или невесты) сгорит первой или потухнет, тот вперед и умрет.

Гадали на пропажу и подозреваемого, и этот вид гадания не приурочивался к определенному моменту. Иногда использовались при этом и способы гаданий, известные как святочные. Например, смотрели ночью в кольцо, опущенное в стакан с водой, и в отражении зеркала видели лицо подозреваемого (Ординский район). Один из способов — когда к решету привязывались ножницы и затем два человека брали их за концы и так придерживали решето. Гадающая спрашивала: «Рыжий украл? Черный украл? Белый украл?» Если решето начнет вращаться после вопроса, считалось, названный и есть виновник. Использовали также другой способ. На месте воровства зажигали огонь, направление дыма в этом случае должно было указать на место, где живет вор (Пермский район).

Не приурочены к особому времени многочисленные гадания по картам и бобам. Гадание на бобах проходило следующим образом. Брали 41 боб, с приговором: «*Сорок один боб, сорок один роток, скажите всю сущую правду рабе Божьей (имя рек) про раба Божьего (имя рек). Если с ним (имя рек) все хорошо, будь при пороге*». После этого делили общую кучку бобов на 3 части, от каждой отнимали по 4 боба и смотрели, сколько останется в кучке под конец. Если оставался один

боб — считалось плохим знаком, если два-три — хорошим. Иногда встречалось продолжение гадания — после первого очерчивали одним бобом кучку всех бобов и снова отнимали по 4 боба (Чернушинский район). Многочисленны гадания по картам. Отметим, что и здесь очень часто использовали особый заговорный текст: перед тем как разложить («кинуть») карты, говорили: «*Скажите, карты, всю сущую правду трефовой даме, что задумала, что загадала*»; «*Иду я в чистое поле, в темный лес. Тридцать шесть картей, тридцать шесть чертей, скажите все истинную правду про раба Божия (имя рек)*». После этого раскидывали колоду шесть раз по три карты, седьмой, последний раз выкидывали уже не по три, а по одной карте. Считалось, что первые три карты — «для души», вторые три — «для себя», третьи — «для сердца», четвертые — «что будет», пятые — «чем удивишься», шестые — «чем дело кончится», седьмая карта — «чем сердце успокоится». Карты в многочисленных, ходящих по рукам книжках-«гадалках» наделены каждая своим значением. Так, замужняя обозначалась крестовой дамой, незамужняя — бубновой, женатый — пиковым королем, неженатый — крестовым. Один из самых распространенных способом гадания — когда вокруг отобранной карты (например, крестового короля для гадания неженатому) раскладывались карты отдельно «над головой» (чтоб узнать, о чем думает), «в ногах» («что топчет, т.е. презирает), «у сердца» (слева), «что впереди» (справа).

По сути любое гадание есть особое обрядовое действие, в котором осуществлялась манипуляция с тем или иным сакральным предметом или существом, и по символическим особенностям этого предмета или персонажа делались выводы об ожидаемом. Среди используемых в гадании символов есть такие, истолкование которых не требует дополнительного объяснения — квашня, мука, зерно как символы урожая, а значит и плодородия и довольства; деньги, золото, драгоценности — символы богатства, золотое кольцо как символ брака. Могли быть привлечены символы, которые могут быть поняты лишь из специального их истолкования,— собака как существо, связывающее мир человека и природы, порог как граница между своим, человеческим миром и миром чужим, овин и баня как постройки, связанные с демоническим пространством, перекресток, водоемы как места, где «сгущались» инфернальные силы. Особый смысл имели такие части одежды человека, как подол, фартук, пола, штаны, валенки — символы телесного низа; предметы типа замка, ключа, полотенца (ключ наделен фаллической мужской семантикой, а замок — женской, по ряду предположений, а полотенце в древности у славян выполняло свойства медиатора между мирами и даже заменяло икону). Активно использовались в гаданиях волосы, косы, которые считались воплощением души и жизненной силы человека.

Не всем можно было участвовать в гадании. Так, для описанных в сборнике гаданий, как правило, был известен запрет на гадание замужним (Кишертский район). Время и место, условия гадания также были заданы традицией и древними культами. Особенно точными считались гадания с четверга на пятницу (известно, что у европейских народов эти дни недели в древности связывались с мужским и женским верховными божествами). Например, ложились спать со словами: «*Четверг со средой, вторник с понедельником, воскресенье с субботой, пятница одна, и я, молода, одна. Лежу я на Сионьских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, третий судьбу укажет*» (Очерский район). Говорили также при этом: «*Пятница-пятница, кто любит, тот приснится*». Гадали также с понедельника на вторник, поскольку открывающий неделю день в древности был не просто «тяжелым», а еще и священным, днем, в который нельзя было работать (некоторые народы называют его «синий» или «голубой» понедельник, а этот цвет напрямую связывал его с божеством). Загадывая вещий сон на святки, читали также особую молитву: «*Господи Христе, три святителя в избе, один видит, другой скажет, третий предскажет. Что приснится, то и будет*» (после этого замечали, например, какого цвета предметов во сне видели больше — белых или черных, если много черного — к беде, белого — к добру). Иногда о том, можно сегодня гадать или нет, узнавали специальным образом. Собираясь гадать, в двенадцать часов ночи подходили к зеркалу (так, чтобы в доме не было никого), смотрели в него, и если виделось в нем что-либо светлое, принимались гадать, если же темное — отказывались.

Когда шли гадать, старались брать с собой невзрослого (обычно девочку), поскольку дети в традиционной культуре воспринимались как исключительно «природные», стоящие пока еще вне социума существа. Гадали, уходя спать в чужой дом, с приговором: «На новом месте приснись, жених, невесте». Шли гадать к бездетной женщине или вдове, иногда при этом обязательной «платой» за возможность погадать был каравай белого хлеба (Суксунский район). Любопытный отголосок мистического отношения к народам, которые понимались как особенно сакральные, содержится в народной вере, что опасно доверяться гадалкам-цыганкам («они все счастье вынимают»). Когда гадали (в святки), сначала в печную трубу кричали имя умершего в этом году и просили его рассказать, что будет (прямое отражение древних представлений, что умершие, деды, «родители» ведают жизнями). Было принято для гадания одеваться в простую одежду, надевать сорочку белого цвета и без пуговиц (или — расстегнуть все имеющиеся пуговицы — Чайковский район). Количество гадающих обязательно должно быть нечетным. Нечетные цифры по традиционным представлениям «сильнее» четных, нечетные числа использовались как знак мужского, ак-

Не всем можно было участвовать в гадании. Так, для описанных в сборнике гаданий, как правило, был известен запрет на гадание замужним (Кишертский район). Время и место, условия гадания также были заданы традицией и древними культами. Особенно точными считались гадания с четверга на пятницу (известно, что у европейских народов эти дни недели в древности связывались с мужским и женским верховными божествами). Например, ложились спать со словами: «*Четверг со средой, вторник с понедельником, воскресенье с субботой, пятница одна, и я, молода, одна. Лежу я на Сионьских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, третий судьбу укажет*» (Очерский район). Говорили также при этом: «*Пятница-пятница, кто любит, тот приснится*». Гадали также с понедельника на вторник, поскольку открывающий неделю день в древности был не просто «тяжелым», а еще и священным, днем, в который нельзя было работать (некоторые народы называют его «синий» или «голубой» понедельник, а этот цвет напрямую связывал его с божеством). Загадывая вещий сон на святки, читали также особую молитву: «*Господи Христе, три святителя в избе, один видит, другой скажет, третий предскажет. Что приснится, то и будет*» (после этого замечали, например, какого цвета предметов во сне видели больше — белых или черных, если много черного — к беде, белого — к добру). Иногда о том, можно сегодня гадать или нет, узнавали специальным образом. Собираясь гадать, в двенадцать часов ночи подходили к зеркалу (так, чтобы в доме не было никого), смотрели в него, и если виделось в нем что-либо светлое, принимались гадать, если же темное — отказывались.

Когда шли гадать, старались брать с собой невзрослого (обычно девочку), поскольку дети в традиционной культуре воспринимались как исключительно «природные», стоящие пока еще вне социума существа. Гадали, уходя спать в чужой дом, с приговором: «На новом месте приснись, жених, невесте». Шли гадать к бездетной женщине или вдове, иногда при этом обязательной «платой» за возможность погадать был каравай белого хлеба (Суксунский район). Любопытный отголосок мистического отношения к народам, которые понимались как особенно сакральные, содержится в народной вере, что опасно доверяться гадалкам-цыганкам («они все счастье вынимают»). Когда гадали (в святки), сначала в печную трубу кричали имя умершего в этом году и просили его рассказать, что будет (прямое отражение древних представлений, что умершие, деды, «родители» ведают жизнями). Было принято для гадания одеваться в простую одежду, надевать сорочку белого цвета и без пуговиц (или — расстегнуть все имеющиеся пуговицы — Чайковский район). Количество гадающих обязательно должно быть нечетным. Нечетные цифры по традиционным представлениям «сильнее» четных, нечетные числа использовались как знак мужского, ак-

тивного, четные — инертного, женского, несчастливого, «ущербного». Во время гадания часто старались удалить всех посторонних; могло помешать гаданию то, что кто-либо в момент гадания в доме помолился (Чернушинский район). Отворачивали иконы, снимали крестики, обязательно открывали трубу русской печи. В некоторых гаданиях надо было обязательно держать в руках какую-нибудь деталь от ткацкого станка (костромское), часто для этих целей использовали сельскохозяйственные орудия, предметы утвари. Нельзя было гадать за столом, если на нем лежал хлеб.

Гадание начиналось, как правило, с обращения к потусторонней силе или среде, с ней связанной, с установления с ней контакта. Иногда гадающие должны были напрямую обратиться к черту: *«Черт-леший, скажи, в какую деревню выйду»*; *«Черт-дьволок, кто мой женишок»* (после этого помещали себя в круг, очерченный на берегу озера или реки головней, обожженной палкой, ожегом — кстати, также частый атрибут черта — и слушали внимательно звуки с разных сторон). Для этих же целей смотрелись в зеркало (оно понималось как своего рода «окно» в потусторонний мир), в воду. С последним сюжетом гадания связан древнейший и крайне популярный способ ворожбы, вода как изначальная стихия представлялась как носительница потенций жизни, с чем связаны поговорки *вывести на чистую воду* — разоблачить, поймать кого-либо на совершении чего-либо запретного (буквально выражение означает — вызвать на поверхность проточной воды в процессе гадания изображение виновника), *«как в воду глядел»* — о точно предсказавшем. Глядели впрочем и на небо (например, на Крещенье ночью смотрели в небо и загадывали желание, и, если небо «расходилось», если на нем появлялись всполохи, считалось, что это предзнаменование исполнения желания. Способом установления контакта со сверхъестественной силой было также напряженное слушание (например, звуков скрипящего или нарочно раскачиваемого дерева, приворотного столба, матицы). Поэтому процесс гадания воспринимался опасным, отчего в рассказах о гаданиях много страшных историй. Например, часто сюжет о том, что, когда девушки гадали на расстани, за ними погналась нечистая сила в образе свиньи (Куединский район), печки (Суксунский и Чернушинский районы), даже мельничного колеса. Вот рассказ об этом: *«Девушки гадали на расстани, за ними погнался черт, видом как мельничное колесо. Они забежали в дом к старой бабушке, та надела им на головы кринки, взяла моты для тканья, изрезала их на мелкие кусочки. Когда колесо стало стучаться в дом, она сказала ему: «Вот тебе задание, связать все нитки обратно в моты. Если до петухов свяжешь, отдам тебе девок». Колесо вязало, вязало, осталось три кусочка связать, и тут петух спел, колеса и не стало, и девки домой пошли»* (Чернушинский район). Иног-

да встречаются рассказы о том, что в таких же ситуациях в качестве оберега использовалось свадебное полотенце (продев сквозь дверную скобу, им удерживали дверь), свадебная скатерть (ею завешивали дверь, в которую пыталась проникнуть нечистая сила — Куединский район). Любопытна быличка о гадании, где рассказывается, как к гадающим девушкам вышел черт: «Изо рта пар валит, огонь. А у девушек были кринки на головах надеты. Вот он их и не тронул, стал им загадывать загадки: *«Что такое — три дуги, три косы?» Девушки не знали отгадку, хорошо, на полатях их брат лежал, он и сказал, дуги — это дужка у ведер, конская дуга и радуга, а коса — это хвост у петуха, у девушки из волос и которой траву косят. Тут только девушки смогли от него убежать, а черт со злости все горшки переколотил»* (Еловский район).

В сборе опубликованных материалов принимали участие фольклористы и этнографы Пермского государственного университета, этнолингвисты Пермского педагогического университета. Также включены в издание материалы из фондов Пермского областного краеведческого музея, фольклорные материалы собирателя из г. Березники С. В. Хоробрых. Большинство приведенных гаданий широко бытуют в самых разных районах, поэтому территориально они не помечаются, указываются лишь места бытования специфических форм тех или иных гаданий (указанием на район). У татар они именуются по наиболее распространенному способу гадания (хорошо известному и русским) — *тын тынлау* («слушание слухов»), проводились с 5-го на 6-е или с 6-го на 7-е апреля, накануне русского Благовещения. Гадания марийцев входили в комплекс обрядов *Шортдъол* (с марийского *Шорык ел* — овечья нога) и совершались на «старый» Новый год. Само название периода также связано с распространенным видом гадания по овечьей ноге. Гадания совершались только один вечер (вечер «старого» Нового года), поэтому их немного. Были у марийцев и гадания, приуроченные к дню Благовещения, *Калак кече* (день ложки), название этого дня также происходит от совершавшихся в этот день гаданий с ложками. Впрочем, многие из приведенных гаданий являются общими для разных народов, еще Д. Н. Зеленин писал, что тюркские гадания очень сходны с русскими и, возможно, русские заимствовали этот «остаток шаманизма» именно у тюрков. На самом же деле сходство гаданий говорит о близости культурных традиций разных народов и несомненной их древности.